

"Мне жаль, что зрители не увидели зрелища, как я прыгаю в море. Может быть, в следующий раз я должен сказать: "Если я выиграю, то прыгну в море". Так будет лучше?"

ЖК-телевизоры повсюду в зале аэропорта показывали интервью Твена с Би-Би-Си.

Чартерный самолет команды Forest должен был прибыть в Лондон Хитроу.

Во время эксклюзивного утреннего интервью Твен пообещал передать право вещания на BBC на вечеринку команды Forest, чтобы отпраздновать победу команды сегодня вечером, в качестве компенсации.

Что касается остальных СМИ... ему было все равно.

В контракте было четко оговорено, что соглашение вступит в силу только при условии, что команда "Форест" проиграла игру, поэтому он не должен нести за нее ответственность. Твен дал право BBC на прямую трансляцию празднования только потому, что он сотрудничал с BBC на чемпионате мира по футболу в Германии, и отношения между обеими сторонами были хорошими.

"Что ж, теперь я сожалею о продаже прав на прямую трансляцию СМИ в Англии". Твен был хорошо одет, сиял и улыбался на экране телевизора. "Может, было бы лучше, если бы я продал его итальянским СМИ? Таким образом, я мог бы смотреть, как они продают все объявления, клянусь транслировать мой прыжок в прямом эфире... Ха! В следующий раз я научусь".

Среди толпы, смотрящей телевизор, произошел всплеск смеха.

Почти все они были фанатами, бросившимися из Ноттингема. Они приехали в аэропорт пораньше, чтобы поприветствовать команду "Лес" и даже установили красные транспаранты, на которых было написано: "Добро пожаловать домой, наш чемпион Европы - Ноттингемский лес!"

Мало того, что у них был баннер, все они держали в руках газету. Это был специальный выпуск из "Ноттингемского вечернего поста" для финала Лиги чемпионов, который редакционный отдел и печатная продукция вырвались в одночасье после игры.

Первая полоса была напечатана в цвете. Кроме мачты, вся страница была красного цвета с золотой цифрой "3". Вверху и внизу был ряд золотых букв "Чемпион - Ноттингемский лес". Это была памятная футболка команды "Лес", которая была надета на церемонию награждения после того, как они взяли этот титул.

На первой полосе не было другого слова, кроме этого. Так как газеты продавались только в Ноттингемском регионе, то все их читатели были из Ноттингема и не нуждались в особых пояснениях. Поклонники Ноттингемского леса знали, что это значит.

Пирс Броснан отправил ее в редакцию в качестве идеи для первой полосы и был немедленно утвержден.

Фанаты "Леса", которые пришли на встречу с самолетом, даже держали газеты в качестве подходящего знака и знака своей идентичности. Они поднимали газету всякий раз, когда видели других людей, а потом все улыбались друг другу - все они были фанатами Леса!

Вокруг группы было около двадцати странных СМИ, которые ждали, когда прилетит самолет.

Сезон назад, когда Твен и его команда прилетели из Франции, там были только фанаты хардкора и несколько репортеров из "Ноттингема и Солнца", которые ждали, чтобы высмеять Твена. Людям не хватало интереса к неудачнику. Никто не хотел быть неудачником, и никого не волновало, хочет ли неудачник быть неудачником.

□□□□

Через окно Твен уже мог видеть устье реки Темзы под облаками, мерцающую воду, отражающую солнечные лучи. Он повернул голову и посмотрел на кубок Лиги чемпионов, который также сиял в ослепительном серебряном свете.

"Это великолепно..." Он пробормотал, когда протягивал руку, чтобы коснуться изогнутого контура трофея, как будто ласкал обнаженное тело жены - конечно, если бы у него была жена...

После ночи дикого веселья игроки были измотаны и спали с тех пор, как сели в самолет. Лишь немногие из них еще не спали.

Твен и Данн были немногими. Данн не сидел с Твеном. Он пошел в эконом-класс и сказал, что принял эксклюзивное интервью с Тан Цзином. Твен фыркнул. Какое интервью продолжалось с позавчерашней ночи до следующего дня?

Произошла тряска, и голос стюардессы подошел к переговорному устройству. "Дорогие пассажиры, мы испытываем небольшие неровности, когда наш самолет начинает спуск". Пожалуйста, все пассажиры, вернитесь на свои места и пристегните ремни безопасности".

Некоторые из игроков проснулись и оглянулись вокруг, прежде чем поняли, что достигли британского воздушного пространства.

Твен, не послушав инструкцию стюардессы, встал с трофеем и громко заревел голосом, который он использовал для управления играми: "Вставайте, лентяй!"

В салоне самолета раздался шуршащий звук, и все высунули головы с соответствующих мест

через несколько минут. Большинство из них все еще выглядели сонными и пустыми.

"Должен ли я действительно дать вам, ребята, зеркало, чтобы каждый посмотрел на себя - так выглядят чемпионы Европы?" Твен сделал сонный вид. Его странная внешность заставляла игроков смеяться и прогоняла их сонливость.

"Самолет собирается приземлиться. Проснитесь. Там много болельщиков и репортеров. Не позволяйте им видеть ваше появление сейчас". С этим Твен повернулся и сел.

Через некоторое время Данн тоже вернулся со спины и сел рядом с Твеном.

"Эксклюзивное интервью окончено?"

"Да".

"Я внезапно с нетерпением жду невероятно долгого интервью." Твен свистнул.

Данн не говорил. Он знал, что он не такой болтливый, как Твен. Если они продолжат тему, он скоро проиграет.

Сзади раздался шум, и Данн повернул голову, чтобы посмотреть. Потом он ударил Твена. "Господин председатель".

Когда Твен услышал это, он поспешил встать. Конечно, он увидел, как Эван Доути и Аллан Адамс шли к нему, приветствуя игроков.

"Похоже, они пришли за тобой." Данн сказал и сел на пустое место через проход.

"Мальчики! Вы проделали отличную работу, и я горжусь вашим выступлением! Бонус чемпионата будет почтён, когда вы вернётесь в Ноттингем!" Эван улыбнулся. Он дал денежное обещание, которое игроки хотели услышать больше всего. Все свистнули, аплодировали и радовались.

Твен сидел у окна в трехместном ряду, с трофеем чемпионата на среднем месте и пустым местом рядом с проходом. Данн собирался переместиться на другое место, но Эван поднял руку, чтобы остановить его.

Он протянул руку Твену и спросил: "Могу я поддержать это?" Он указал на кубок Лиги чемпионов.

"Конечно". Твен передал ему кубок чемпионата.

Эван держал его в руке и слегка ласкал. Затем он сел на среднее сиденье с трофеем в руках.

Аллан Адамс сел на сиденье у прохода.

"Она прекрасна, не так ли?" Эван спросил, как он смотрел на трофей в руках.

"Прямо как сладострастная красавица", ответил Твен.

Они оба смеялись.

"Молодец, Тони." Аллан протянул руку Твэйну.

Твен пожал ему руку. "Аллан, спасибо. Мы не смогли бы дойти до этого без твоей финансовой поддержки."

Эван был рад видеть, что двое его главных мужчин ладят друг с другом, что наводит на мысль, что внутри клуба нет никаких трещин, и он все еще может с нетерпением ждать лучшего будущего и многих других подобных моментов.

"Тони. Вы принесли такую большую честь команде, и клуб должен что-то сделать". Эван положил трофей и отдал его Аллану. "Что бы ты хотел получить?"

Твен подумал. "Я хочу, чтобы клуб больше инвестировал в развитие молодежной команды."

Когда Эван услышал его, он посмотрел на Алана рядом с ним и протянул руку. "Десять фунтов".

"О, черт..." Алан пожаловался, как он вытащил десять фунтов из кармана и положил их в ладонь Эвана Доути.

"Вы, ребята..."

"Мы с Аланом поспорили. Он поспорил, что ты попросишь прибавки или что-то в этом роде, и я сказал, что ты рассмотришь вопрос о развитии команды. Спасибо, Тони. Ты помог мне выиграть у него 10 фунтов". Эван хихикал счастливо.

"Эй..."

Эван не позволил Твену продолжить. Он положил руку на плечо Твена. "Разве наша молодость не всегда на вершине рейтинга Англии?"

"Это было раньше, а мы уже не такие." Твен хотел пожимать плечами, но понял, что рука Эвана на ней. Вместо этого он покачал головой. "Новый владелец Челси вложил много денег в молодежные тренировки команды". Они повсюду искали игроков, а у нас есть люди, которых переманивают. Видите ли, во всех больших клубах лиги есть хорошая молодежная команда. Арсенал", "Манчестер Юнайтед", "Челси", "Ливерпуль"... кроме нас. Наша юношеская тренировочная система провинциальная по сравнению с их. Есть реальность, которая меня расстраивает. После Бейла и Вуда, я ни на кого не смотрю в нашей юношеской команде с тех пор..."

"Может быть, у тебя высокие стандарты, Тони. Теперь все в команде для взрослых - большие звезды. Так что это нормально, что ты не увлекаешься никем из юношеской команды..." Эван успокоился.

Твен покачал головой. "Может быть. Но в борьбе с этими командами за эти молодые таланты мы уже находимся в невыгодном положении. Это правда."

Эван кивнул в знак согласия и продолжил: "Но, Тони... Я хочу тебе кое-что сказать."

Кабина постепенно становилась живее по мере того, как просыпалось все больше и больше игроков, поэтому Эван опускал голову и говорил низким голосом. Очевидно, что он не хотел, чтобы другие слышали то, что он должен был сказать дальше.

"Это может быть трудно для нас сделать то, что вы только что спросили..."

"Что?"

"Я хотел сказать, что в ближайшем будущем мы, возможно, не сможем вложить слишком много денег в развитие молодежной команды". По крайней мере, я не могу быть таким щедрым, как Абрамович. Потому что... Ну, мы с Аланом планируем построить для команды новый стадион большой вместимости".

Твен открыл рот и с удивлением посмотрел на Эвана.

Он действительно не думал, что услышит такие новости.

Пока он играл в футбол-менеджер, футбольный менеджер мог делать различные запросы к руководству клуба в качестве менеджера, такие как улучшение тренировочной базы, модернизация развития системы подготовки молодежи, поиск сателлитных клубов, предоставление более высокого лимита зарплаты и бюджета трансфертных платежей, а также расширение или даже строительство нового стадиона.

Последний пункт был самым сложным. Когда Твен играл, он не раз предлагал клубу расширить или построить новый стадион, и ответ был "нет". Он даже угрожал уйти в отставку, и результат

был тот же - его назначение привело команду, чтобы выиграть все титулы чемпиона мира, и он будет топ-менеджер с самыми достижениями в мире, и все же он будет брошен во время заседания совета директоров, когда дело дошло до выбора "нового стадиона или нового менеджера".

Просто потому, что стадион не имел достаточно мест, он может быть уволен без колебаний теми проклятыми заседаниями совета директоров клуба.

Из-за своего глубокого впечатления от этого нелепого вопроса, Твен даже не подумал предложить команде расширить или построить новый стадион, хотя он также чувствовал, что стадион City Ground, который может вместить до 30 000 человек, был смешно мал и несоизмерен статусу команды Forest....

Эван посмотрел на выражение Твена и подумал, что он злится на план клуба по строительству нового стадиона вместо того, чтобы выделять деньги на улучшение развития молодежной команды. Он хотел объяснить. Тем не менее, он не хотел создавать суматоху с его менеджером на следующий день после того, как они выиграли Лигу чемпионов.

"Тони... На самом деле, то, что случилось..."

Твен поднял руку, чтобы прервать его. "У тебя действительно есть планы на новый стадион?" Он посмотрел на Эвана, а потом на Аллана.

В конце концов, это Аллан кивнул головой и объяснил: "Да, Тони. Мы начали планировать во время полуфиналов. Мы с Эваном оба почувствовали, что нынешний стадион City Ground не может вместить слишком много болельщиков, что несовместимо с нынешними результатами нашей команды в Европе и во внутренней лиге. Как вы знаете, новый стадион требует много денег. Просто посмотрите на ситуацию, в которой оказался "Арсенал" за эти несколько лет, и вы поймете. Поэтому, как только план будет реализован, у нас действительно не так много денег для вашей молодежной команды, и я боюсь, что на трансферном рынке у вас тоже не так уж много денег...".

Эван всегда с неохотой играл с плохим парнем, поэтому Аллану оставалось только выйти вперед.

Твен не был дураком. Он смотрел на Эвана, который молча склонил голову. Он посмотрел на выражение Аллана и засмеялся: "Подожди, ты думаешь, я злюсь?".

Когда он услышал его, Эван посмотрел на него.

"У меня была та же идея, что и у тебя". Я также думаю, что стадион "City Ground" слишком мал... Я очень за новый план стадиона".

Остальные двое мужчин были заметно облегчены.

Эван не хотел слышать в клубе диссонирующие голоса.

"Но..." Твен поменял курс. "Мы все еще можем медленно развивать юношескую команду". Я надеюсь, что у меня есть хотя бы план, сколько денег инвестировать каждый год, не много, но для поддержания продолжения инвестиций. Что касается сборов за перевод... Я все равно привык откладывать деньги для клуба на трансферные переговоры в течение последних нескольких лет. Ничего страшного, если денег будет меньше. У нас сейчас сильный состав, и нам не нужны огромные трансферные сборы, чтобы заменить всю команду. Нам просто нужно подкрепиться на нескольких позициях".

Услышав Твена, Эван и Аллан посмотрели друг на друга и почувствовали полное облегчение.

"Нет никаких проблем с развитием молодёжной команды. Я знаю, что любой большой клуб должен иметь молодежную базу, которая соответствует его статусу. Кроме того, Тони, у нас больше игроков, чем уходит в трансферной ситуации за последние несколько лет...".

Твен знал, что он имел в виду.

"Когда трансферный рынок снова откроется, есть один игрок, который точно уйдет."

Эвану и Аллану не пришлось спрашивать его, кто этот человек, потому что все знали.

Тем не менее, "Твен изменил направление в своей дискуссии, "мы не можем заработать столько денег на этом человеке". Он не так популярен, как в прошлом году".

"Кто сказал тебе держать его на холоде в течение сезона?" Эван смеялся.

"Я не позволю никому, кто против меня, так легко уйти из лесной команды." Данн пожал плечами. "Ему нужно было немного пострадать. Теперь я уверен, что он достаточно настрадался..."

Алан перебил его: "Что, если этот титул чемпиона внезапно передумает и захочет остаться в Ноттингемском лесу?"

Твен без колебаний ответил на вопрос Алана, как будто долго думал об ответе. "Результат будет тот же. Он уйдет. Алан, знаешь что? Это прекрасная возможность дать понять игрокам, кто главный в этой команде, так что я не собираюсь это упустить".

Во время дискуссии самолет подернулся, и они приземлились.

"Я на твоей стороне, Тони." Эван кивнул вместе с толчком. "У тебя есть последнее слово в этой команде."

Сказав это, Эван и Аллан ушли, не дожидаясь остановки самолета.

Твен встал и позвал Альбертини, сидя сзади, "Деметрио, иди сюда!"

"В чём дело, босс?" Хотя о его отставке было объявлено, Альбертини все же следовал обычаю команды называть Твена "боссом".

"Через минуту ты пойдёшь со мной и выйдешь на фронт." Твен указал на кубок чемпионата в своей руке. "Мы вдвоём унесём его с самолёта".

Альбертини колебался: "Я уже на пенсии, босс". Вместо этого тебе стоит взять Джорджа..."

"Чушь!" Твен поклялся под своим дыханием: "Я объявил, что команда распущена? Этот сезон ещё не закончился! Если Джордж хочет насладиться своей долей славы, он может подождать следующего раунда! На этот раз на фронте будем только мы с тобой. Не только здесь, но и на обратном пути в Ноттингем, и, наконец, на нашей праздничной вечеринке... До этого времени ты все еще капитан этой команды."

Альбертини безуспешно улыбнулся: "Хорошо, я послушаю вас, босс."

□□□□

После того, как самолет сошел с взлетно-посадочной полосы и остановился на асфальте, репортеры и группа приветственных болельщиков устремились вперед, а полиция, отвечающая за поддержание порядка, боролась за то, чтобы удерживать людей за линией безопасности. Ситуация была грязной и шумной.

Лишь после того, как они увидели, что дверь кабины открыта, они внезапно успокоились.

Полицейские почувствовали давление вокруг них, внезапно расслабились и подняли головы.

Дверь кабины открывалась медленно, и первым, кто вышел, был Тони Твен. Он поднял руку, чтобы помахать приветливой толпе внизу, а другая рука осталась внутри самолета. Когда он вышел, перед всеми появился трофей чемпионата вместе с Альбертини.

Вместо того, чтобы броситься вниз, двое мужчин встали у двери и подняли кубок высоко.

Кульминация наступила.

Болельщики внизу радовались в унисон, и раздался фейерверк из лампочек.

"Дамы и господа... Это кубок Лиги чемпионов УЕФА!" Прямая трансляция дала большой крупный план трофея в руках Твена и Альбертини. "На руках, которые держали этот трофей, были футболки "Реал Мадрид", "Эй Си Милан", "Интер Милан", "Ливерпуль", "Манчестер Юнайтед", "Барселона", "Бавария Мюнхен"... а теперь очередь Ноттингемского леса!"

Женщина-ведущая говорила трогательно перед камерой. Ее слова услышали болельщики рядом с ней. Когда они закричали, было так много гордости за их слова. "Это не в первый раз, не в первый раз! Мы держим ее уже в третий раз! Ноттингемский лес - это команда, которая трижды выигрывала Лигу чемпионов УЕФА!"

Эта женщина-ведущая была напугана внезапным криком и некоторое время не издавала ни звука.

Твен и Альбертини держали кубок высоко, когда спускались по рампе. Молниеносные лампочки еще не перестали мигать.

Позади них лесные игроки выстроились в линию. Они переоделись в стильные темно-красные костюмы. Такую форму клуб "Лес" подарил футболистам и тренерам для посещения официальных мероприятий.

В ней они выглядели заряженными энергией и совершенно без смущенного взгляда, как будто только что проснулись. Твен оглянулся на своих игроков и остался доволен выступлением ребят.

Когда Твен и Альбертини спустились по рампе с трофеем, полицейские с обеих сторон снова почувствовали сильное давление сзади. Люди отчаянно толкали вперед, пытаясь приблизиться к трофею, сверкавшему на солнце.

Некоторые полицейские шляпы были сожжены до перекоса. Ситуация была хаотичной.

Твен остановился и попросил Альбертини снова подойти к нему и подержать трофей. Затем он поднял руку и подал сигнал болельщикам, чтобы они успокоились, так как ему было, что сказать.

Это был эффективный ход. Болельщики, которые не слушали полицейских, слушали менеджера.

Молодой полицейский посмотрел на Твена, у которого на лице была улыбка, и спросил своего партнера рядом с ним, отчаянно пытаясь поддерживать порядок, "помогает ли он нам стабилизировать болельщиков?".

Старший полицейский пробормотал с скрежещенными зубами: "Дьявол знает... Хорошо, что он не делает хуже!" Старший полицейский был недоволен тем, что ему поручили охранять и поддерживать порядок в аэропорту. С одной стороны, это было потому, что он был фанатом Челси и не любил, чтобы его противник так хорошо справлялся. С другой стороны, везде, где бы ни находился Твен, неизбежно возникали неприятности.

"Привет, ребята!" Твен поднял громкость и рычал, как будто громко руководил игрой в кулуарах: "Кто-нибудь еще помнит, как она выглядела до того, как я возглавил эту команду?"

"Да, мы помним." Сотни присутствующих болельщиков ответили громко.

"Теперь менеджер Тони Твен выступит с импровизированной речью в прямом эфире..." Ведущая говорила в микрофон, опасаясь прервать речь Твена.

"Кто-нибудь помнит, какой была лесная команда на пике 23 года назад?!"

"Мы помним!!" Ответ на этот раз был намного громче, потому что это был самый славный период в истории клуба "Ноттингемский лес", когда они вышли из второго дивизиона и стали чемпионами первого дивизиона, выиграли Лигу чемпионов два года подряд и установили самый длинный непобежденный рекорд из сорока двух матчей в высшей лиге Англии до "Арсенала" Венгера. Ливерпуль, который доминировал в Европе, побеждал дважды в год: в турнире лиги и Кубке чемпионов. В течение некоторого времени красный Ноттингемский лес был непревзойденным.

Имена Брайана Клафа и его людей выгравированы в анналах Лиги чемпионов.

"Превосходно!" Твен кивнул и взял другую ручку трофея у Альбертини. Он высоко поднял кубок и громко рычал, "считая от того года до настоящего момента... двадцать семь лет спустя! Мы вернулись! Пусть дрожит вся Европа! Пусть наши противники боятся! Пусть те, кто нас презирает, попадут в ад! Впереди нас ждут еще титулы чемпионов!"

Сотни болельщиков шли за своим менеджером и рычали в небо. Как сказал старший полицейский: Ситуация ухудшилась...

На фоне неистовых криков, что ведущая также должна была поднять голос: "Менеджер Тони Твен импровизировал со своими болельщиками в аэропорту, и он сказал этим людям, что это только начало! Это Би-Би-Си, репортаж в прямом эфире".

Когда ведущая закончила свою работу, она повернула голову, чтобы посмотреть на Твена, который держал трофей высоко среди толпы, когда он выходил. Он так блестяще улыбнулся...